

На природе душа раскрывает свои лёгкие и с восторгом вдыхает красоту. Это блокируется, и на первый план выходит личность – та высшая духовная субстанция, которая способна объять все миры, все планы бытия, все измерения и законы.

Книга пророчеств Падре Пио

Бывалые туристы нам говорили, что горный массив Ергаки в Западных Саянах – одно из красивейших мест Сибири. И всё же увиденное потрясло.

Мы были совершенно очарованы не только яркой палитрой восходов и закатов, но и таинственными кружевами туманов, звонкоголосьем ручьёв, ниспадающих вниз шумными водопадами. Разноцветье лугов и небесная синь моренных озёр дополняли общую картину, наполняя каждый уголок особым уютом, особой гармонией.

Маршрут оказался несложным. Из Абакана автобусом по трассе на Кызыл доехали до ручья Тушканчик и по его левому берегу поднялись к озеру Светлому. Заночевали под старыми лиственницами.

Ночное небо... Почему его воздействие на душу так велико? Когда всматриваешься в сокровенную жизнь космоса, испытываешь внутренний трепет. Звёзды... В горах они совсем не такие, как в городе – огромные, яркие, весёлые, действительно «говорящие». Кажется, вся Вселенная не только понимает наблюдателя, но и манит, зовёт к себе.

Утро было холодным и звонким, как ледок в котелке. Мы освежились студёной водой и, в ожидании восхода солнца,

подошли к озеру, готовые запечатлеть всё необычное, чем нас может порадовать богатая на фантазии Природа. Уметь ждать и надеяться – залог успеха, и мы внимательно следили за всем, что происходило вокруг. Небо, освещённое лишь на востоке, давало слабый рассеянный свет. В спящем озере отражались причудливые зубцы гор. Безмолвными исполинами чернели на берегу кедры. Ничто не нарушало тишины, которая, казалось, установилась навечно. Это состояние прошло, когда едва заметная светлая полоска оторвалась от берега и медленно заскользила к середине озера. Что это? Мы стали наблюдать. Вот лёгкий дымок окутал небольшой травянистый мыс. Возле этого мыска и по-над берегом туман стал сгущаться, посылая всё новые и новые «выдохи». Тоненьким слоем, не больше ширины ладони, колеблющиеся дымки создавали едва заметные слоистые течения, которые проявлялись всё более отчетливо. Удивительно, но вели они себя, словно живые существа – то соединялись, то разбегались друг от друга.

А затем произошло невероятное: словно диковинные птицы, они начали кружиться, постепенно собираясь в хоровод. Таинственный танец разрастался. От берега спешили в круг новые и новые облачка-танцоры. Туман более уплотнялся, пока не скрыл в себе это сказочное зрелище.

Минут чрез пять розовый отсвет заиграл на вершине пика Звёздного. Начался новый день. Загремели котелки, застучали топоры, дым костра весело заструился в небо. На душе стало светло и радостно.

После завтрака решили немного отдохнуть, ведь для утренних съёмок нам пришлось встать очень рано. Я прилёг на спальник неподалеку от палатки в зарослях курильского чая и задремал. Проснулся от лёгкого прикосновения: это травинка под дуновением ветерка то скручиваясь, то раскручиваясь, щекотала мне щёку. «Молодец! Спасибо, что разбудила! –

сказал я ей. – Спать будем дома». Мы собрали рюкзаки и не спеша двинулись вверх по крутой тропе. У озера Золотарного нас порадовали поляны, усыпанные цветами аквилегий, огоньков и золотого корня.

А вот и перевал. Мы огляделись. Всё вокруг предстало игрушечно маленьким: щетинки деревьев, блюдечки озёр, ниточки рек, а кругом вдаль до синеющего горизонта – зелёные холмы и скалистые горы, похожие на спины гигантских динозавров. Вольные ветры приносили запах тайги и щемящее чувство безграничной свободы. Но горы есть горы. И вот уже на горизонте появилась чёрная мгла, быстро затягивающая всё вокруг. Лишь пик Звёздный, словно часовой, ещё возвышался над свинцовыми тучами, зловеще ползущими по его склонам. Выход был один – срочно искать убежище. Словно подгоняя нас, небо зарокотало, засверкали молнии. Казалось, ещё немного – и горный массив расколется на части, как переспевший арбуз. Естественное укрытие – плоская плита, лежащая на многотонных глыбах – было далеко внизу. Желание выйти достойно из этой ситуации прибавляло сил и проворства. И всё же неистовый ливень догнал нас! А затем, словно белой шрапнелью, выстрелила крупным градом обезумевшая туча. Мы же, прибавив прыти, наконец, достигли заветного укрытия.

Заметно похолодало. Градины барабанили по камням, отскакивая в разные стороны, катились и покрывали сверкающими россыпями зелёные склоны. Мы весело собирали этот «урожай небес» и с удовольствием утоляли жажду. Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Выглянуло солнце. Ходить по мокрым камням – дело непростое, да и небезопасное. Обувь скользила, ноги проваливались между камнями, бились об их острые грани. Для ночёвки нашлось прекрасное место под кедрами. Рядом шумел ручей, и бурундучки шныряли вокруг, не обращая на нас никакого внимания.

Утром следующего дня наш отряд направился к небольшому, но очень живописному озеру Безрыбному. К сожалению, из-за непогоды так и не удалось узнать, действительно ли оно не представляет интереса для рыбаков... Дождь моросил целый день, изредка делая короткие передышки, в которые мы всё же успевали приготовить еду и вскипятить чай из листьев мелкого кустарника саган-дали. Как только туман приоткрывал вершины ближайших скал, всё оживлялись, и каждый старался отыскать хотя бы самые малые признаки улучшения погоды. В какой-то момент дождевой заряд иссяк, и мы поспешили к озеру Ледяному. Оно появилось неожиданно среди каменных нагромождений, прямо у наших ног. Гладь озера чуть угадывалась и то лишь вблизи. Противоположный берег был задёрнут плотной пеленой. Где верх? Где низ? Куда идти? В тумане все пространственные ориентиры исчезли, растворились, голова закружилась. Я присел на ближайший камень. «Фантастика! – прошептал мой помощник. – Мы потерялись. Не оказаться бы в другом измерении!..» – «Туман скоро уйдёт, – успокоил его руководитель экспедиции, – но отходить по одному дальше зоны видимости не рекомендую». И действительно, минут через двадцать начали меняться ритм и тональность падающих в воду капель, посветлело над нашими головами. Проявились яшмовые цвета склонов. Среди расступившихся туч появились желанные синие оконца. На какое-то мгновение луч солнца осветил озеро. Сочным хризопразом засветилась вода, весело заискрилась в мелких прибрежных камешках, но тут же облака сомкнулись. Туман снова пополз вверх по долине, закрывая склоны, а затем и всё вокруг. Спускаясь вниз к реке Тайгиш, мы любовались ручьём Ледяным, прыгающим по каменистым ступенькам, шумящим по длинным плитам-желобам. Обилие сушняка позволило развести костёр, приготовить ужин, по-настоящему просушиться.

Сегодня наши взоры благодарно обращены к Матери-Природе, которая щедро питает интуицию, творчество, кристаллизует нравственный стержень, делает человека способным противостоять любым жизненным трудностям. «Как прекрасна и удивительна жизнь!» – восторгается душа. Взгляд с наслаждением охватывает всё вокруг: касается трепетно алых язычков пламени догорающего костра, с голубоватыми отсветами жарко мерцающих углей, блуждает по скальным осыпям и карнизам, дающим приют небольшим деревцам. Это дивное царство живёт по своим неведомым для нас в полной мере законам, и путнику необходимо старательно постигать их и, конечно же, не нарушать. Душа ловит неповторимые мелодии жизни. Это мелодии радости и счастья.

Проходим мимо небольшого водопада и сворачиваем налево. Крутизна растёт. А вот и новое препятствие – огромная, словно выросшая из склона горы, плита и сыпучий обрыв. Наш инструктор, сняв рюкзак и опоясавшись для страховки верёвкой, поднялся ещё выше, до густых зарослей кустарника и благополучно преодолел опасное место. Мы последовали его примеру. На берегу озера Тёплое наши следопыты обнаружили медвежьи следы (видимо, хозяин здешних мест был не прочь полакомиться черникой). Действительно, озеро оказалось сравнительно тёплым.

Утром мы решили познакомиться с водопадом Горных духов и его окрестностями. Движение затрудняло то, что приходилось прыгать с одного камня-глыбы на другой. Попадались «живые» камни, и было трудно удерживать равновесие. Как всегда, усилия наши были вознаграждены. Совершенно неожиданно перед нами среди нагромождения обломков скал возник гигантский профиль лежащего на спине человека. Эта уникальная природная композиция названа туристами Спящий Саян. Мы замерли от удивления – вот уж, действительно, нет ничего невозможного для Природы!

Любое творческое открытие оказывает сильное эмоциональное воздействие на человека. Открытие красоты приводит в состояние особого благоговейного восторга – изумления. Не только Гёте и Эйнштейн, но и многие другие просветители утверждали, что именно с помощью этого чувства человек способен не только в полной мере познать себя, но и овладеть высшей вселенской мудростью. Размышляя о загадках бытия, забываю обо всём, но вовремя спохватываюсь и включаю видеокамеру. Работая, я что-то вполголоса говорю, тихонько напеваю и тут же «отрезвляюсь», услышав смех помощника, с нескрываемым юмором наблюдающего за мной. Смеюсь вместе с ним и перехожу к новой точке съёмки.

Водопад встречает нас радугой. Конец июля, а здесь лежит многометровый слой снега. Переходим по нему расселину. Снег сверху серый. Снимаю ладонью несколько сантиметров, и он неожиданно вспыхивает ослепительной белизной. С наслаждением умываю рассыпчатой пригоршней разгорячённое лицо. Ледяные кристаллы хрустят на зубах. Хорошо!

Впереди – озерцо с островком посередине. За ним каменная гряда поднимается вверх, к снежнику. А дальше удивительно ровная наклонная стена – гигантская парабола с почти правильной вогнутой центральной частью и двумя простёртыми в небо вершинами слева и справа. При помощи верёвки удаётся подняться на седловину.

С упоением фотографирую открывшуюся панораму Западного Саяна. Но часть скалы закрывает обзор с юго-восточной стороны, именно там, где предполагалось продолжить съёмки. Как быть? Сначала дело представилось достаточно простым и безопасным, тем более что чуть ниже просматривался уступ, уходящий в нужном направлении, шириной около полуметра. Делаю первый шаг, второй, третий... Вот и середина пути. Но внезапно происходит нечто необъясни-

мое: пропасть, словно магнит начинает тянуть меня к себе. Осторожно ощупываю скалу, надеясь найти хотя бы небольшую неровность, за которую можно было бы зацепиться, но, к своему ужасу, не нахожу. Страх сковывает тело. Но тут что-то мелькнуло совсем близко над головой – это травинка, каким-то чудом укоренившаяся в небольшой трещине, призывно трепетала на ветерке. «Спасение! – молнией вспыхнула обнадёживающая мысль, – Господи, помоги!» Большим и указательным пальцами правой руки я бережно взялся за растение, стараясь глубже обхватить корешок, и начал потихоньку нагружать его. Выдержит ли? Несколько секунд невероятного напряжения – и вот почувствовалось, как равновесие чрезвычайно медленно, но стало возвращаться. Плотно прижавшись грудью к скале, я осторожно отпустил травинку, сделал несколько шагов влево и оказался в безопасном месте. После небольшого отдыха, продолжил работу, ругая себя последними словами за неоправданный риск.

А тучи снова затянули всё небо. Съёмки пришлось вести максимально сосредоточенно. Через час заморосил дождь и заставил нас спуститься в лагерь. Подошли вовремя – всё было готово к ужину. Надев полиэтиленовые накидки, сели возле камня-плиты и с наслаждением ели замечательную пшённую кашу, обсуждая план работы на следующий день. Едва успели попить чай, как дождь резко усилился и превратился в ливень. Пришлось спасаться в палатке. Лёжа в спальнике и открыв форточку, чтобы чувствовать запах дождя, я вспоминал всё сделанное и остался доволен. Материала для монтажа будущего фильма набралось достаточно. Впечатлениями душа наполнилась с избытком. Настроение было приподнято-радостным, и, видимо, поэтому в завершении экспедиции родились новые поэтические строчки.

Не нужен мне призрачный рай,
Бежит славословия слух,
И манит в неведомый край
Горящий исканием дух.

Спит сказочный витязь Саян,
Бессмертие наше храня,
И ждёт нас невидимый храм,
И ждёт нас иная земля.

Там светлые души живут,
Там истины чаемой свет,
Там дивные птицы поют
И в росах жемчужных рассвет.

Минутами стали века.
Знать, близок начертанный срок.
В закатном огне облака.
В огне планетарном Восток.

Печален молитвенный град:
Сегодня за нашим окном
Бесчестье, позор и разлад
И попранный Высший закон.

Отринув тенёта утех,
Взяв посох, свой крест и суму,
Я трудно взбираюсь наверх
Всё ближе к себе самому.